

О. Ю. ДАНИЛЬЧЕНКО

ОБРАЗ СРЕДНЕВЕКОВОГО ПРАВИТЕЛЯ В ЦИКЛЕ «СЛАВЕНСКИЕ ВЕЧЕРА» В. НАРЕЖНОГО

В статье рассматриваются особенности рецепции исторических образов средневековых князей Кия, Владимира, Святополка, Святослава, Игоря и княгини Ольги в цикле рассказов В. Нарезного «Славенские вечера»: опора на «Повесть временных лет» и использование архетипов.

Ключевые слова: проза В. Нарезного, предромантизм, рецепция, образ правителя, архетип.

Историческая тематика была широко представлена в творчестве писателей первой половины XIX столетия. Источниками ее служили книжные памятники Средневековья («Повесть временных лет», «Слово о полку Игореве», «Киево-Печерский патерик»), нашедшие в дальнейшем свое продолжение и развитие в барочной литературе. Осуществляя стремление украинского народа осмыслить наиболее значимые события прошлого, роль государственных лидеров на ключевых этапах национального становления, представители предромантизма и романтизма акцентировали внимание на средневековой литературе и народном творчестве. Как известно, согласно концепции И. Гердера, в европейской литературе стали утверждаться принципы множественности (отрицание античной эстетики как универсальной), народности и историзма, главными правилами поэтики стали не законы разума, а фантазия и вымысел. В тот период «романтический» приравнивается как синоним к слову «фантастический», «история в литературе становится мифотворчеством, а мифотворчество – ее историей» [1].

К предромантическому периоду принадлежит наследие ряда представителей украинской русскоязычной литературы (В. Нарезный, О. Сомов, Н. Гоголь, Е. Гребёнка), которое В. Подрыга определяет как «особенное явление национального письменства, образы которого созданы при помощи русского языка» [2]. Эти представители «украинской школы» в русском романтизме изучали жизнь своего народа и фольклор, о чем свидетельствует тенденция к реструктуризации событий и образов древних веков, а соответственно – их множественные авторские интерпретации. Цель нашей статьи – установить влияние «Повести временных лет» на создание «Славенских вечеров», раскрыв особенности рецепции образа средневекового правителя в рассказах В. Нарезного.

Специальные исследования о воздействии памятников древней украинской литературы на наследие XIX века, в том числе на творчество В. Нарезного, практически отсутствуют, хотя о наследственности литературных традиций писали И. Франко, С. Ефремов, М. Грушевский и др. Например, В. Перетц подчеркивал: писатель всегда зависит от своих предшественников и только на основе воспринятого и осмысленного ранее материала творит собственные литературные сочинения. Соглашаясь с этой мыслью, И. Лимборский отметил: литература той эпохи создавалась на

основе древней письменности, так как «старое в условиях русификации украинского общества нередко воспринималось как наличие собственной национально-культурной традиции» [3].

Именно об этом свидетельствует обращение В. Нарезного к произведениям древней письменности.

Первая часть «Славенских вечеров» была опубликована в 1809 году, в общем же публикация цикла рассказов (13 частей) была завершена в 1812-м.

Автор поэтизирует сюжеты времен Киевской Руси. Обращаясь к образам князей, он не стремился к достоверному воспроизведению фактов, а желал передать дух героизма, описать знаковые для русского народа события прошлого. При создании главных героев – князей, правителей, В. Нарезный обращается к архетипу Старого Мудреца. На основе психической структуры, отображающей Персону как единство индивидуума и социума, коллективной психики и подсознательного он творит образ князя (мудрый, справедливый руководитель государства, защитник интересов народа) как этнотип идеального русского правителя и русского воина – защитника отечества.

В первом рассказе «Кий и Дулеба» облик справедливого и мудрого князя Кия подчеркнут антитезой – образом «лютого» Дулеба, человека воинственного и несправедливого. Автор отмечает: народы «покорили умы свои Киею, мудрому князю полянскому», который «дал им мир и суд, – и сердце его веселилось их счастьем»; его правление было самым большим счастьем для народа, который хотел «поклониться ему – и познать счастье жизни» [4]. Его духовное величие заключается в умении видеть хорошие черты людей, верить в их способность меняться, совершенствоваться, исправляя собственные ошибки. Так, он готов принять кровожадного Дулеба и его народ, отдать Дулебу в жены свою сестру Лыбедь, если тот «преклонит колена пред изображением богов наших и покорится законам Киевским» (с. 27). «Не ищу себе друга сильного; ищу друга мудрого», – объясняет князь (с. 29). И даже после отказа Дулеба покориться Кий не осуждает человека, которого должен бы был назвать врагом своего народа. Дулеб заканчивает самоубийством после понимания собственного поражения, Кий приказывает насыпать большой курган над его могилой и провозглашает: «Имена храбрых да будут священны для потомков» (с. 31).

Образу Кия, который можно назвать первым из этнотипов русского князя, созданных В. Нарезным, присущи милосердие, высокая духовность, любовь к ближним и к народу, которым он правит. Это также черты этнотипа воина, готового охранять свой народ, его свободу, веру. Воин наделен такими чертами, как братолюбие и свободолубие, жертвенность (они воплотились и в других образах князей).

В. Нарезный обращался и к образу Владимира Великого – в рассказах «Велесил», «Громобой», «Ирена». С того времени, как этот князь занял престол, пишет Нарезный, «мятежи прекратились. Спокойствие разлилось по челу России <...> везде тишина благословенная» (с. 48). В то же время подчеркивается, что «сын Святослава любил подвиги ратные <...> меч Владимиров поражал неустрашаемейших» (с. 42), а поэтому часто совершал походы, о чем говорится и в «Повести временных лет»: он был «великий во брани и мужественный в горестях жизни».

Любовь Владимира к красивым женщинам – еще одна черта, которой автор наделяет свой персонаж, не противореча первоисточнику, где сказано, что тот был «побежден жадностью к женщинам» [5], «приводил к себе замужних женщин и девиц развращал» (с. 135). Во время одного из греческих походов он полюбил прекрасную Софию и приказал своему воеводе украсть красавицу и привезти в Киев. В данном случае на первый план выходит составляющая архетипа психической структуры, олицетворяющая темную эмоциональную природу. Альтер-эго Владимира – его примитивные, неосознанные желания, которые он время от времени пытался пересилить.

Также в рассказе затронут вопрос вероисповедания. Владимир выражает одобрение по поводу крещения Руси. Впервые подобная точка зрения звучит из уст Софии, которая отказывается быть с Владимиром (на тот момент не крещенным), как и с любым другим язычником: «Поклонники идолов бездушных презренны в душе моей! Кровавожадные убийцы не найдут места в сердце моем» (с. 44), о чем автор «Повести временных лет» сказал: «Были тогда люди невеждами, погаными, и дьявол радовался этому».

В рассказе «Ирена» тема слабости Владимира перед женскими чарами продолжена: греки решили воспользоваться этим, чтобы ослабить единство княжеской дружины, ведь «подобно древнему Соломону возлюбил он мудрость и блеск прелестей женских» (с. 63) – в летописи говорится: «Ведь был он женолюбец, как и Соломон». Враги прислали в Киев прекрасную Ирэнду, которая пленила своею красотой не только князя, но и всех его воевод. Покинув Владимира, они готовились сражаться за красавицу на смерть, в то время как греки напали на Русь. Автор акцентирует внимание на рассудительности и силе воли князя, который сумел снова объединить свою дружину и, дав достойный отпор врагу, стяжать величественную победу. Значение его деятельности подчеркнуто сценой всенародной скорби по поводу кончины князя: «Владимира не стало! – Три дня рыдали

осиротевшие дети и народ его» (с. 71). Соответственно, в летописи: «Люди узнали об этом, сошлись бесчисленно и плакали за ним: бояре как за защитником земли ихней, а бедные как за своим защитником и кормильцем».

Таким образом, в рассказах В. Нарезного присутствует архетипический образ идеального князя, берущий начало в произведениях Средневековой и нашедший продолжение в художественной литературе XIX столетия. Путем творческой обработки архетипа автор достигает сильного эмоционального воздействия, осуждает братоубийство, семейные неурядицы и борьбу за отцовский престол. Последнее представлено на примере противостояния двух братьев – Святослава и Святополка – в рассказе «Мирослав». Идет борьба за любовь Ивмени, из-за соперничества Святополк без сомнений и колебаний убивает брата. В точном соответствии с летописью автор изобразил Святополка жестоким и бездушным: «Кровавые взоры его сверкали подобно углям раскаленным» (с. 72). Он был повержен в борьбе с Ярославом, но израненный, спасаясь бегством, осознавал, что это расплата перед Богом за убийство Бориса и Глеба. Воспользовавшись возможностью, Святополк убил Святослава. В летописи Святополк также показан как кровавый братоубийца (рецепция мотивов поведения героя в произведении Нарезного нацелена на пробуждение морального чувства и убеждение читателей на основе ярких, впечатляющих примеров прошлого).

В. Нарезный обращался и к образам князя Игоря, княгини Ольги. В его трактовке «повелитель Новаграда и всей земли Славенской» (с. 109) князь Игорь явлен прекрасным и сильным воином, достойным и любящим мужем Ольги, мудрым правителем. Но значение его деятельности люди оценили посмертно, когда «познал Киев потерю свою невозвратную, и вопли скорби и сетования разлились на широких стогнах его» (с. 110). Повсюду звучат горькие песни, в которых народ и дружина воспевают заслуги Игоря. Образу свойственна идеализация в эпико-героическом ключе, характерная для многих произведений европейской литературы предромантизма. Близкий к летописному образ Ольги наделен женственностью (привязанность, любовь к Игорю), но в то же время – величием и мужественностью. Ольга достойно переживала горе перед лицом своего народа: «На челе Ольги не было видно ни черты горести; во взорах ее ни тени печали. Толико беспредельны были и горесть и печаль Ольги державной» (с. 110). Данный образ также соответствует архетипу Персоны – человека социального, поведение которого детерминируется обстоятельствами. И лишь когда Ольга остается наедине с собой, как и в летописи, проявляется составляющая архетипа Тень, которая толкает к мести за смерть мужа: «Едем ко граду престольному! Труп его хочет тризны, дух его алчет мщенья! Тень великая, успокойся, Ольга доставит тебе и то, и другое» (с. 110).

Таким образом, можно сделать выводы о том, что рецепция средневекового образа правителя в цикле рассказов В. Нарезного «Славенские вече-

ра» опирается на материалы средневековой летописи («Повесть временных лет»). Путем мифологизации архетипа воссозданы образ князя и этнотип идеального русского правителя и воина, актуализация которых нацелена на пробуждение чувства ответственности за свою землю. Названный цикл Нарежного служил воспитанию патриотизма, духовности, высоких моральных качеств на основе постижения героических событий прошлого.

Литература

1. *Papla E.* Retoryka i mity: nowozhżytna literatura ukraińska z Bizancjum w tle. Reconesans // Bizancjum – Pravoslaviwie – Romantyzm. Traducja wschodnia w kulturze XIX wieku. Białystok, 2004.

S. 253. Здесь и далее иноязычные тексты даются в пер. автора статьи.

2. *Подрига В. М.* Українська російськомовна проза кінця XVIII – першої третини XIX ст.: автореф. дис. канд. філол. наук. Київ, 2008. С. 6.

3. *Лімборський І. В.* Європейське та українське Просвітництво: незавершений проект? Реінтерпретація канону і спроба компаративного аналізу літературних парадигм. Черкаси, 2006. С. 224.

4. *Нарежный В.* Славенские вечера. М., 1990. С. 31. Далее цитаты приводятся по этому изд., номера страниц указываются в скобках.

5. *Повість врем'яних літ: Літопис (За Іпатським списком).* Київ, 1990. Здесь и далее цитаты приводятся по этому изд.

O. YU. DANILCHENKO. THE MEDIEVAL RULER'S IMAGE IN V. NAREZHNY'S CYCLE «THE SLAVIC EVENINGS»

The peculiarities of reception of the medieval princes Kiy, Vladimir, Sviatopolk, Sviatoslav, Igor and princess Olga's historic images in V. Narezny's cycle «The Slavic evenings» are considered in the article. The author of the article relies on the «Tale of Bygone Years» and the use of archetypes.

Key words: V. Narezny's prose, preromanticism, reception, ruler's image, archetype.

З. В. АРТЮШЕНКО

ВЫМЫСЕЛ ИЛИ РЕАЛЬНОСТЬ ЖИЗНЕННЫХ КОЛЛИЗИЙ? (По роману И. Билыка «Яр»)

Автор статьи анализирует сочетание исторической подосновы и художественного вымысла в романе И. Билыка «Яр».

Ключевые слова: романистика И. Билыка, вымысел, типизация, историческая реальность.

Наиболее востребованными сюжетами для современных текстов об истории недавнего времени (XX век) служит информация, ранее засекреченная на государственном уровне, при этом особое внимание уделяется достоверной типизации исторических событий, о чем можно, в частности, утверждать, анализируя творчество украинского писателя Ивана Билыка.

Надо сказать, И. И. Билык всегда живо интересовался историей, хотя его творческий диапазон весьма обширен – журналистская деятельность, переводческая (переводы с болгарского), редакторская (до последних дней жизни был в редколлегии украинского журнала иностранной литературы «Всесвіт»), работал в «Литературной Украине» и других изданиях).

В 1991 году ему присуждена Государственная премия им. Т. Г. Шевченко за исторический роман «Золотой Ра», в 1993-м – Всеукраинская литературная премия за лучший роман года («Не дразните грифонов»), в 1994-м Билык отмечен премией им. М. Старицкого. В 2012-м И. И. Билык получил награду «Золотой писатель Украины», при жизни последнюю, через 2 дня после объявления о присуждении этой премии жизнь писателя оборвалась.

В молодости он мечтал, по его словам, «стать

актером или археологом. Не вышло...» – Иван Билык стал писателем. Но свои романы писал как готовые сценарии и нередко развивал такие исторические исследования, которые под силу не каждому историку или археологу.

Основную часть библиотеки писателя составляли книги о происхождении славян, о давних племенах на территории Украины, об украинской истории разных периодов. Каждая книга – это мнение специалиста, с которым Иван Билык либо соглашался, либо нет. За свои категоричные тексты и «неправильную трактовку истории» в 1970-х годах автор был преследуем, ему выдали запрет на печатание, его известный роман «Меч Арея» был изъят из продажи.

Стоит отметить, что еще до написания этого произведения И. Билык работал над другим романом – «Яр». Но издатель, прочитав рукопись, посоветовал спрятать ее как можно дальше и держать в секрете – «до лучших времен». Так прошло 30 лет. Лишь в 2008 году «Яр» был впервые опубликован небольшим тиражом, а в конце 2011-го издательство «Украинский писатель» перепечатало его, сделав доступным для читателей.

«Яру», первому большому полотну из созданных им, суждено было быть напечатанным последним. Иван Билык намеревался создать еще